

На правах рукописи

Иванников Олег Владимирович

**КОМПЛЕКСНЫЙ ХАРАКТЕР
ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ НА КAVKAZE:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

09.00.11 – социальная философия

Ростов-на-Дону – 2008

Работа выполнена в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Научный доктор социологических наук, профессор
руководитель: **Епифанцев Сергей Николаевич**

Официальные доктор социологических наук, профессор
оппоненты: **Зубок Юлия Альбертовна**
Институт социально-политических исследований РАН, г. Москва

доктор философских наук
Розин Михаил Дмитриевич
Северо-Кавказский научный центр высшей школы,
г. Ростов-на-Дону

Ведущая **Краснодарский университет МВД России**
организация:

Защита состоится «3» июля 2008 г. в 10.00 часов на заседании
Диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим
наукам в ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-
на-Дону, ул. Пушкинская, 160, ИППК ЮФУ, ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГОУ
ВПО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул.
Пушкинская, 148).

Автореферат разослан «   » июня 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.Б. Маринов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На рубеже второго и третьего тысячелетий происходит информационно-коммуникативная революция, с которой связаны процессы информатизации и глобализации обществ Запада, Востока и России. Вполне закономерно, что в июле 2000 года на совещании «Группы G8» была обсуждена и принята «Окинавская Хартия глобального информационного сообщества». В своей совокупности эти социальные процессы привели к трансформации мировой системы, что наложило свой отпечаток практически на все области деятельности западных, восточных и российского социумов. Это, в свою очередь, способствовало выходу данных социумов на качественно иной уровень развития, где фундаментальную роль стали играть, во-первых, получившие широкое распространение электронные и информационные технологии; во-вторых, различного рода информационные и компьютерные сети и всемирная паутина; в-третьих, информационные ресурсы и информационные потоки. Во многих обществах современного мира, даже самых неразвитых в научном и технологическом отношении, идет становление и развитие информационной сферы, без которой теперь просто немислимо само их существование. Благодаря информационной сфере, пронизывающей почти все ячейки жизнедеятельности конкретного современного общества, открывается широкий спектр возможностей дальнейшего роста экономики, развития социальной и культурной сфер.

Одновременно с этим значительно возрастают информационные вызовы и угрозы, которые с необходимостью требуют обеспечения информационной безопасности общества, государства и личности. Широкое распространение сетевых информационных технологий, открытых компьютерных сетей и общедоступных телекоммуникационных каналов связи приводит к значительной актуализации проблемы информационного противоборства, или информационной войны. «Закономерность, выведенная известным историком Клаузевицем: «Война есть продолжение политики, но другими средствами», - подразумевает и обратное: то, что политика – тоже война, ведущаяся особыми средствами. Одним из них является информационная война. В современных условиях проблемы информационных войн актуализировались в связи с глобализацией информационных процессов, бурным развитием и господством информационных технологий, позволяющих политикам эксплуатировать информационное пространство, процесс взаимодействия массовых коммуникаций и их аудитории»¹.

Актуализация достаточно широкого спектра проблем информационной войны обусловлена тем, что в контексте глобализации понятие «информационной войны» сконцентрировало в себе такие выработанные в ходе истории человечества явления, как пропаганда, противодействие пропаганде,

---

¹ *Жирков Г.В.* Предисловие // *Волковский Н.Л.* История информационных войн. СПб., 2003. Ч. 1. С. 3.

методы дезинформации, психологическая война, и она оказалось адекватным процессам информатизации обществ Запада, Востока и России. Сейчас информационная война как социальное явление получила относительно автономный статус, чья значимость возрастает в связи с дальнейшим развитием «интеллектуальной экономики», с возникновением новых стилей жизни (новой цивилизации). Становление новой цивилизации в глобальном масштабе, параметры которой определяются информационно-коммуникативной революцией с ее компьютерной и цифровой составляющими и основой которой являются информация в качестве стратегического ресурса и глобальной ценности, актуализирует проблему информационной безопасности России, неразрывно связанной с происходящей информационной войной на Кавказе между США, Европейским Союзом, Россией, Турцией, Ираном. Речь идет о «Большой игре» на Кавказе – международном противоборстве, существенным компонентом которого является информационная война.

Актуальность темы исследования определяется также и тем, что сейчас во всем мире и России в сильной степени проявляются и позитивные, и негативные возможности информатизации обществ Запада, Востока и России, которые осуществляются в информационных войнах, «ставших приметой наших дней»². Сейчас в различных регионах мира разворачиваются различной интенсивности информационные войны. Основная цель этих войн заключается в воздействии на сознание тех деятелей, которые принимают ключевые решения по кардинальным проблемам войны, мира, политики, экономики, культуры, образования. В настоящее время Россия концентрирует свои силы, выстраивает сильное государство и формирует гражданское общество, чтобы обеспечить достойную жизнь своим согражданам, и в этом процессе немалую роль играет противодействие ведущейся на Кавказе информационной войне, чтобы обеспечить информационную безопасность личности, государства и общества. Таким образом, актуальность социально-философского анализа различных аспектов проблемы информационной войны на Кавказе не вызывает сомнений.

Степень разработанности темы. В отечественной и зарубежной исторической, психологической, военной, научно-технической, социологической, философской и культурологической, политологической литературе последних десятилетий XX в. достаточно много внимания уделяется проблемам информационной войны, информационному противоборству, кибервойнам, «цветным революциям», информационной защите, мультимедийной культуры, информационного общества в целом, функционирование которого тесно связано с наличием информационных ресурсов. Весомый вклад в разработку данного диапазона проблем в различных сферах общества, культуры, науки и техники внесли работы таких ученых и исследователей, как Е.К. Айдаркин, А.С. Алексеев, С.Н. Бухарин, О.Н. Вершинская, А.В. Волокитин, В.А. Герасименко, Ю.М. Горский, С.Н. Грияев, И.С. Даниленко, Н.В. Данилов, Г.В. Емельянов, М.Ю. Захаров, О.В. Иванов, С.Г.

---

² Почетцов Г.Г. Информационные войны. М.; К., 2000. С. 9.

Кара-Мурза, Н.А. Костин, А.И. Левин, В.А. Лисичкин, И.А. Михальченко, А.А. Мухин, И.Н. Панарин, Л.Г. Панарина, Г.Г. Почепцов, С.П. Расторгуев, В.В. Ратиев, Н.В. Романовский, А.А. Силин, Л.В. Скворцов, Г.Г. Феоктистов, В.В. Цыганов, Л.А. Шелепин, С. Дайк, К. Далман, Дж. Даннигэн, Л. Джонсон, С. Кастано, О. Куаме, Дж. Мартелла, П. Рипер, П. Самарати, Э. Тоффлер, М. Фуджини, А. Экерт и др.³

---

³ См.: *Айдаркин Е.К., Кураев Г.А., Пахомов Н.В.* Информационно-психологическое воздействие и «психофизиологические вирусы» // Валеология. 1997. № 3; *Алексеев А.С.* Информационные ресурсы и технологии начала XXI века // ЭКО. 2000. № 6; *Бухарин С.Н., Цыганов В.В.* Методы и технологии информационных войн. М., 2007; *Вершинская О.Н.* Существующие модели построения информационного общества // Информационное общество. 1999. № 3; *Герасименко В.А.* Обеспечение информационной безопасности как составная часть информационных проблем современного общества // Безопасность информационных технологий. 1998. № 2; *Горский Ю.М.* Информация как средство организации и дезорганизации // Социально-политический журнал. 1994. № 6; *Гриняев С.Н.* Поле битвы – киберпространство: Теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны. Мн., 2004; *Данилов Н.В.* Компьютерные технологии как оружие информационно-психологического действия // Информационная безопасность России. М., 1998; *Даниленко И.С., Дремков А.А.* Информационные войны: сущность и содержание // Информационная безопасность России. М., 1998; *Емельянов Г.В., Лепский В.Е., Стрельцов А.А.* Проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности России // Информационное общество. 1999. № 3; *Захаров М.Ю.* Безопасность социума как философско-методологическая проблема. Мононо, 1995; *Иванов О.В.* Информационная составляющая современных войн // Социология современных войн: Материалы научного семинара / Под ред. П.А. Цыганкова, И.П. Рязанцева. М., 2004; *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. М., 2000; *Костин Н.А.* Общие основы теории информационной борьбы // Информационная безопасность России. М., 1998; *Лисичкин В.А., Шелепин Л.А.* Война после войны: информационная оккупация продолжается. М., 2005; *Лисичкин В.А., Шелепин Л.А.* Третья мировая (информационно-психологическая) война. М., 2003; *Михальченко И.А.* Информационные войны и конфликты идеологий на рубеже XXI века // Безопасность информационных технологий. 1998. № 3; *Мухин А.А.* Информационная война в России. М., 2000; *Панарин И.Н., Панарина Л.Г.* Информационная война и мир. М., 2003; *Почепцов Г.Г.* Информационные войны. М.; К., 2000; *Тоффлер Э.* Война и антивоина: Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века? М., 2005; *Феоктистов Г.Г.* Информационная безопасность общества // Социально-политический журнал. 1996. № 5; *Цыганов В.В., Бухарин С.Н.* Информационные войны в бизнесе и политике. М., 2007; Castano S., Fugini M.G., Martella G., Samaratti P. 1994. Database Security. N.Y. a. etc.; Dunnigan J.F. 1996. Digital Soldiers. N.Y.; Tolchin M. a. S. 1992. Selling our Security. N.Y.; и др.

Несколько ниже число исследований, посвященных информационным войнам на Кавказе, они преимущественно проводятся в контексте политологии, этнологии, культурологи, экономики, причем в большинстве из них данная проблематика излагается фрагментарно. Немалое место в них занимает изучение процессов глобализации мирового информационного пространства (мирового киберпространства). в настоящее время происходит становление нового мирового порядка, характеризующегося борьбой интересов различных государств и их групп, столкновениями между ними в области политики и экономики. В данном случае существенную роль играют средства массовой информации и коммуникации, которые являются эффективным оружием в информационных войнах.

Исследования показывают, что происходящие информационные войны придают новое измерение современным социальным процессам, протекающим в обществах Запада, Востока и России, в том числе и на Кавказе. Эти информационные войны в немалой степени изменяют «правила игры» для военных, политиков, финансистов, бизнесменов и имеют существенное значение для обеспечения социальной, экономической, геополитической и культурной безопасности социума⁴. Проблематика информационных войн на Кавказе находится в фокусе исследований, касающихся прежде всего «цветных революций» («бархатных революций»). Так, в обстоятельном монографическом исследовании С.Г. Кара-Мурзы «Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили...» аргументированно показано, как осуществляется смена власти в той же Грузии ненасильственными методами, включающими в себя психологическое, социальное, экономическое и политическое оружие⁵. Эти спектакли основаны на постмодернистской философии, социальной психологии, а также архаизации и этнизации сознания горских народов Кавказа (и не только их).

Вполне естественно, что все эти ненасильственные (несиловые) методы имеют мощную информационную составляющую – настолько мощную, что она фактически представляет собой информационную войну. «Возникли новые технологические средства, позволяющие охватить пропагандой миллионы людей одновременно. Возникли и организации, способные ставить невероятные ранее по масштабам политические спектакли – и в идее массовых действий и зрелищ, и в виде кровавых провокаций. Появились странные виды искусств, сильно действующие на психику (например, *перформанс*, превращение куска обыденной реальности в спектакль)»⁶. Здесь используются изощренные технологии изменения как индивидуального, так и общественного сознания –

---

⁴ См.: Бурьянов О.В. Социальная безопасность российского общества. Ростов н/Д., 1999; Россия: стратегия развития в XXI веке. М., 1997. Ч. II. Раздел «Россия в мировом информационном пространстве»; Серебрянников В.В. Социология войны. М., 1997; Федоров А.В. Информационная безопасность в мировом политическом процессе. М., 2006; Dunnigan J.F. Op. cit.; Tolchin M. a. S. Op. cit.

⁵ См.: Кара-Мурза С.Г. Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... М., 2005.

⁶ Кара-Мурза С.Г. Экспорт революции... С. 59.

так называемые high-hume, представляющие собой Голливуд, CNN и другие информационно-коммуникативные технологии.

Аналогичный политический спектакль, основанный на манипуляции общественным сознанием средствами масс-медиа, активной пропаганды и др., был осуществлен в процессе подготовки и осуществления в Грузии «революции роз». «Технология «бархатных революций» была использована США в 2003 г. в Грузии. «Революция роз» – организованный и манипулируемый извне протест населения Грузии, имевший поводом подтасовку результатов парламентских выборов. Эта революция заставила президента Грузии Эдуарда Шеварднадзе уйти в отставку 23 ноября 2003 г. Считается, что причина радикального вмешательства США в грузинские дела состояла в том, что, несмотря на очевидно антироссийскую направленность политики Шеварднадзе, Грузия стала довольно быстро восстанавливать экономические связи с Россией. К этому ее толкала объективная необходимость, и режим Шеварднадзе оказался неспособен этому помешать»⁷. За ходом «революции роз» в Грузии благожелательно наблюдал Запад («весь мир»), транслируя ее сцены по всему миру при помощи СМИ. Таков один из сценариев информационной войны, апробированный Западом на Кавказе в общем и в Грузии в частности.

Рассмотрению стратегии сетевых операций США на Кавказе (сетевая, или сетецентричная, война является разновидностью информационной войны) посвящен небольшой раздел в монографии А. Дугина «Геополитика постмодерна»⁸. Известно, что, по логике сетевых войн, сетевые операции США проводят против друзей, противников и нейтральных государств в различных ситуациях – мир, война и кризис, – необходимых для управления их поведением, подчинения их своим интересам. События в Грузии рельефно показывают назначение «оранжевых» революций – выдвинуть Россию из Кавказа (в целом из СНГ), привести к власти прозападных политиков, чтобы завершить распад Советского Союза. «Для достижения этих целей США прибегают к сетевым технологиям, создавая многомерные сетевые структуры, которые приводятся в движение в критический момент – независимо от формальных политических институтов, электоральных показателей и общепринятых процедур. Если мягкий сценарий легитимной передачи власти не проходит, они добиваются своего иными способами. Но не путчами, переворотами и революциями (как в эпоху модерна), а сетевыми возмущениями – комбинирующими информационные факторы, культурные и психологические коды, гуманитарные фонды, асимметричные альянсы разнородных НПО и неформальных объединений, мобилизацию радикальных групп молодежи и использование готовых дисциплинированных формирований..., прошедших предварительную подготовку за рубежом»⁹. В целом пространство Кавказа, особенно Северного

---

⁷ Там же. С. 206.

⁸ См. Дугин А. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века. СПб., 2007.

⁹ Там же. С. 341.

Кавказа, выступает приоритетной зоной проведения сетевых войн в силу его значительного разнообразия этносов, представляющих собой потенциальные зоны разлома. Одной из целей сетевых войн на Северном Кавказе является дестабилизация ситуации, чтобы посредством этого управляемого кризиса воздействовать на поведение России.

В ходе информационной войны на Кавказе Запад достаточно действенно использует такие социальные ценности, как развитие демократии, свобода и права личности, независимость и др., чтобы реализовать свои геополитические, экономические и иные интересы. Здесь Россия пока проигрывает информационную войну прежде всего с Западом (США), на что обращается внимание в работе В. Акопяна и А. Кивиряна «Кавказский синдром»¹⁰. Кавказ привлекает Запад и другие державы как один из геостратегических узлов мира, как кладовая нефти и газа. «Одной из основных причин «запаздывания» российской политики на Кавказе, бесспорно, является отсутствие реальной картины о местной действительности. Другой немаловажной причиной является отсутствие некоей «вывески», даже формальной, для присутствия в регионе. К примеру, США успешно оперируют под флагом развития демократии – хотя за эти годы ни в Армении, ни в Азербайджане, ни в Грузии коренных сдвигов в данном направлении не зафиксировано. Даже, наоборот, в случае с Азербайджаном США стали самым главным фактором подавления демократии, поддерживая выгодный своим нефтяным интересам клан. Однако, не в пример России, все это преподается под соусом различных программ развития и поддержки, создания целой сети общественных организаций, формирующих за соответствующую плату соответствующее общественное настроение»¹¹. Россия же не проводит необходимых операций в рамках информационной войны на Кавказе, чтобы оказывать свое влияние на этот важнейший регион, выступающий «подбрюшьем» нашего отечества.

В связи с этим заслуживают внимания исследования отечественных ученых, которые рассматривают пути стабилизации Кавказского региона в рамках системы евразийской безопасности. Так, В.В. Черноус считает, что Кавказский регион в культурно-цивилизационном плане носит гетерогенный характер, исключая тем самым в нынешних условиях создание кавказской общности как целого, что влечет за собой обеспечение его безопасности не в атлантической, а в континентальной (евразийской) системе безопасности¹². Реализация такого проекта установления функциональной стабильности на Кавказе дает возможность преодоления негативных тенденций и перехода его на

---

¹⁰ См.: *Акопян В., Кивирян А.* Кавказский синдром // Россия и «санитарный кордон»: Сборник. М., 2005.

¹¹ Там же. С. 125.

¹² См.: *Черноус В.В.* Кавказ в системе евразийской безопасности: от bipolarности через атлантизм к глобальной безопасности // Кавказский регион: пути стабилизации. Ростов н/Д., 2004.

путь позитивного саморазвития, что приведет к повышению уровня безопасности и ослаблению интенсивности информационной войны.

Все изложенное выше показывает, что социально-философские аспекты проблемы информационной войны на Кавказе требуют своего дальнейшего анализа. Это предполагает рассмотрение целого круга таких мало исследованных вопросов, как специфические черты информационной войны в современном мире, место Кавказа в контексте информационного противоборства крупных держав, комплексный (системный) характер информационной войны и его сопряжение с национальной безопасностью, раскрытие нелинейного характера информационной войны, дифференциация видов информационной войны на Кавказе, установление стратегического управления информационным противоборством на Кавказе.

Цель исследования состоит в анализе социально-философских аспектов информационной войны на Кавказе и способов информационного противодействия ей со стороны России. Достижение этой цели предполагает постановку и решение следующих **задач**:

- выявить методологические основы исследования информационной войны, адекватные решению задач информационной безопасности человека, государства и общества;
- раскрыть комплексный характер информационной войны в рамках дифференцированного социума;
- рассмотреть место Кавказа в контексте информационного противоборства крупных держав;
- проанализировать роль сетевых войн в рамках «Большой игры» на Кавказе;
- установить особенности информационной войны на Кавказе;
- показать особенности стратегического управления информационным противоборством на Кавказе.

В качестве **объекта** исследования выступает информационная война в условиях современного общества, основным структурообразующим фактором которого является человек.

Сейчас в связи с происходящей информационно-коммуникативной революцией традиционные подходы к информационной войне уже не совсем адекватны реальному положению дел, поэтому **предметом** диссертационного исследования является специфика информационной войны на Кавказе с его цивилизационными особенностями.

Теоретико-методологическая основа исследования. Исследование социально-философских аспектов информационной войны в современных сложных обществах Запада, Востока и России, в том числе и находящихся в транзитном состоянии кавказских обществ, основано на использовании целого комплекса социально-философских принципов и общенаучных методов, а именно: принципов всеобщей связи, объективности, противоречия, методов анализа и синтеза, аналогии, научного обобщения. В качестве исходных методологических идей работы выступают идеи о социальном конструировании реальности, функционировании информационного общества, системного анализа и синергетики. В работе широко применяются результаты

отечественных и зарубежных исследований различных аспектов информационной войны.

Научная новизна исследования состоит в том, что концептуальным фундаментом диссертации является положение, согласно которому ядром концепции информационной войны в современном мире являются технологии изменения индивидуального и общественного сознания и понимание человека как основного звена существования и развития культуры и социума.

В работе получены следующие самостоятельные результаты:

- выявлены такие методологические основы исследования информационной войны, как парадигмы соотношения войны и мира, синергетики, глобализации, немарковской и конструктивистской парадигмы, которые адекватны решению задач информационной безопасности человека, государства и общества;

- раскрыт комплексный характер информационной войны, обусловленный как социумом, дифференцированным на взаимосвязанные между собой экономическую, политическую, социальную, геополитическую, информационную и другие сферы, так и комплексным характером безопасности общества;

- рассмотрено место Кавказа в контексте информационного противоборства крупных держав, которое определяется рядом геополитических и коммуникативных факторов;

- проанализирована роль сетевых войн в рамках «Большой игры» на Кавказе, эффективность которых обусловлена особенностями организации кавказских социумов;

- установлены особенности информационной войны на Кавказе, вытекающие из специфики его социумов, культурного ландшафта и общей системы ценностей;

- показаны особенности стратегического управления информационным противоборством на Кавказе, обусловленные асимметричным ответом на глобальные вызовы сетецентричной войны и специфичностью проектируемых целеустремленных систем и структур, адекватных кавказским реалиям.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Из ряда определений понятия «информационная война» адекватным решением задач обеспечения информационной безопасности государства, человека и общества является дефиниция информационной войны как противоборства сторон, использующих особые способы контроля за информационными ресурсами, которые могут быть использованы как оружие в противоборстве сторон. В эту дефиницию включены также трактовка информационной войны как войны цивилизаций и как целенаправленного широкомасштабного оперирования субъектами, смыслами, информационными методами для достижения поставленных целей.

2. Комплексный характер современной информационной войны вытекает из дифференцированности социума, обуславливающей сферы ее проявления (экономическая, политическая, социальная, информационно-коммуникативная, экологическая, техническая, культурно-образовательная,

медицинская, правовая и др.) и способы действия (психологическая война, идеологическое противоборство, сетевая война, кибернетическая война, электронная война, интеллектуальная война). Этот комплексный характер информационной войны сопряжен с комплексной безопасностью социума, состоящей из ряда автономных составляющих (геополитической, социальной, военной, информационной, экономической, культурной и пр.).

3. Место информационного противоборства крупных держав на Кавказе обусловлено следующими факторами: во-первых, Кавказ – «вторая Евразия», Евразия же является геополитической осью мира; во-вторых, Кавказ представляет собой «солнечное сплетение Евразии»; в-третьих, Кавказ выступает в качестве «дуги нестабильности», подобно Балканам; в-четвертых, через Кавказ проходят транспортные коммуникации, связывающие Запад и Восток.

4. В рамках ведущейся «Большой игры» на Кавказе особые угрозы и вызовы представляют сетевые войны Запада, посредством которых осуществляется целенаправленное управление социальными процессами и рельефным проявлением которых являются «цветные революции». Путем преднамеренных воздействий на информационный ресурс России, имеющей фундаментальные интересы на Кавказе, дезорганизуется работа различных систем государственного управления и нарушается нормальная жизнедеятельность общества.

5. Особенности информационной войны на Кавказе детерминированы, во-первых, культурным ландшафтом горного региона, моделирующего многообразие культур всего мира в миниатюре; во-вторых, общекавказской системой ценностей, которая сочетает в себе элементы этосов Запада и Дальнего Востока, с чем связан архетип «действия» как сути кавказского типа личности; в-третьих, спецификой кавказских социумов, обусловленной их фрагментированностью и расположенностью между полюсами модернизации и традиционализма; в-четвертых, «транзитным» характером кавказских обществ.

6. Стратегия эффективного управления Россией информационным противоборством на Кавказе предполагает создание адекватной реалиям с прицелом на будущее евразийской сети для ответа на вызовы глобальной сетечентричной войны и проектирование социальных целеустремленных систем и структур, чтобы обеспечить информационную безопасность нашего отечества во взаимосвязи с другими видами безопасности – геополитической, военной, политической, социальной, экономической, культурно-образовательной, экологической и др.

Научно-практическое значение исследования. Результаты данной диссертационной работы представляют значительный интерес для государственных органов, прежде всего спецслужб, социальных институтов, занимающихся разработкой методов информационного противоборства и обеспечения комплексной безопасности России в Кавказском регионе. Они могут быть использованы в преподавании курсов философии, психологии, политологии, культурологии, отечественной истории, спецкурсов в высших и средних специальных учебных заведениях. Полученные данные имеют также

значение для работников средств массовой информации, специалистов, чья деятельность связана с информационными технологиями.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на всероссийских и региональных научных конференциях, на III Российском философском конгрессе «Рационализм и культура на пороге III тысячелетия», на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы» и на III Всероссийском социологическом конгрессе «Глобализация и социальные изменения в современной России», а также на Межрегиональной конференции «Проблемы воспитания толерантности и профилактика экстремизма в молодежной среде». Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в 6 публикациях автора, общим объемом 8 п.л.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, первая состоит из двух параграфов, вторая – из трех параграфов, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, рассматривается степень ее разработанности, определяются цель и задачи диссертационного исследования, формулируются научная новизна и положения, выносимые на защиту, освещается теоретическая и практическая значимость работы, ее апробация и структура.

В **Главе 1 «Методологические и концептуальные аспекты информационной войны в современном обществе»** рассматриваются методологические и концептуальные проблемы информационной войны в контексте современного общества, что дает возможность исследовать специфичность информационной войны в Кавказском регионе, выявить адекватное определение понятия «информационная война», необходимое для решения задач обеспечения информационной безопасности государства и общества, и показать комплексный характер современной информационной войны, вытекающий из дифференцированного социума и сопряженного с комплексной безопасностью социума.

В **параграфе 1.1 «Методологические основы исследования информационной войны в современном обществе»** показываются концептуально-методологические основы выяснения сущности информационной войны, которая ведется в современном обществе. Именно невиданная прежде динамика развития, обусловленная двумя феноменами – экономической и культурной глобализацией и информационно-коммуникативной революцией, – определяет специфику информационной войны, пронизывающей многообразие обществ Запада, Востока и России. Прежде всего, формируется информационная экономика, значительно возросла значимость интеллектуального капитала, активизировались многие другие виды человеческой деятельности, что способствует росту интенсивности конфликтов между государствами. В результате немалую эффективность приобрели

информационное оружие и информационная война, выступающие средствами достижения глобального доминирования в XXI столетии. Поскольку сама глобализация является многоликой, что определяется специфическими чертами той или иной культуры, и в разных цивилизациях на практике воплощаются различные модели информатизации, постольку информационная война в том или ином регионе мира имеет свои особенности. Поэтому для выявления специфики информационной войны в Кавказском регионе необходимо выяснить ее концептуально-методологические основания.

Первой концептуально-методологической основой социально-философского анализа информационной войны в современном мире является концептуальный каркас соотношения войны и мира, согласно которому «война – это масштабный конфликт с применением насилия между организованными группами, которые являются правительствами или стремятся к учреждению правительств». Анализ данной дефиниции войны в ее соотношении с понятием «мир» показывает, что бурное развитие современного общества, которое в социологической литературе квалифицируется как информационное общество, или «общество знания», требует некоторой корректировки. Это связано с возникновением новой системы производства богатства в рамках общества знания. Соответственно этому происходит и появление доктрины новой, информационной войны, основанной на стратегии знания.

Современная война, основанная на стратегии знания, предполагает использование новых информационных технологий (компьютеров и сетей передачи данных). В современной войне стала доминировать информационная составляющая, которая продолжает увеличиваться. Война теперь ведется не только в обычных четырех сферах – земля, океан, воздух и космос, – но и в пятой, информационной сфере. Здесь используется понятие информационного оружия, с которым неразрывно связаны понятия «информационное превосходство», «информационное противоборство» и «информационная война», которое является неоднозначным, и «информационная безопасность». В диссертационной работе показано, что отличие видов и технологий информационного оружия от обычного военного оружия заключается в доминирующем использовании алгоритмов и технологий, в которых сосредоточены базовые знания, необходимые для несилового поражения противника. В таком случае информационная война по своей сути есть бескомпромиссная борьба цивилизаций за выживание в условиях, когда происходит постоянное сокращение различного рода жизненно важных ресурсов.

Другой концептуально-методологической основой исследования специфичности информационной войны в современном обществе является парадигма синергетики, описывающая нелинейные динамические неравновесные системы, подверженные действию флуктуаций, благодаря чему очень малое количество информации, введенное в систему противника, повлечет за собой огромные последствия – его дезориентацию или раскрытие его секретов, будь то финансовые системы, фондовый рынок, системы здравоохранения или противовоздушной обороны.

Обсуждение широкого круга проблем информационной войны, как подчеркивает диссертант, следует проводить в рамках входящей сейчас в науку так называемой немарковской парадигмы. В контексте немарковской парадигмы речь идет о содержательной информации, обозначаемой словом «смысл». Рассмотрение этого вопроса в диссертационном исследовании дает возможность выявить возможные опасности, которые возникают в связи с развитием и использованием компьютерных и других информационных технологий в информационном противоборстве, или информационной войне, нацеленном на разрушение систем информационной безопасности противника.

Все представленные концептуально-методологические основы информационной войны рассматриваются в рамках **парадигмы глобализации**. Глобализация проявляется во всех ключевых сферах жизнедеятельности современных обществ, она оказывает немалое влияние на облик информационной войны в современном обществе.

Еще одной концептуально-методологической основой социологического анализа информационной войны в современном обществе является **пространство новых социологий с его конструктивистским подходом**. Именно теория социального конструирования реальности позволяет в качестве методологической основы показать, как в условиях глобализации совершаются информационные войны, как они оказывают воздействие на жизнедеятельность социальных групп и общества в целом.

Изложенное выше дает возможность использовать в качестве адекватного действительному положению дел следующее определение информационной войны – это целенаправленное широкомасштабное оперирование субъектами смыслами: создание, уничтожение, модификация, навязывание и блокирование носителей смыслов информационными методами для достижения поставленных целей. Именно это определение информационной войны, соответствующее описанным концептуально-методологическим основам, и будет использоваться в ходе социально-философского анализа информационной войны на Кавказе.

В параграфе 1.2 **«Комплексный характер информационной войны в современном обществе»** показано, что современный социум внутри себя дифференцирован на ряд сфер: политическую, геополитическую, дипломатическую, экономическую, финансовую, социальную, культурную, военную, информационную, экологическую, техническую и др. Сама же современная информационная война соответственно дифференцируется по этим сферам социума и поэтому носит комплексный характер и сопряжена с комплексной безопасностью социума. Несомненным является то, что сейчас идет интенсивная информационная война мировых элит между собой, охватывая дифференцированный по указанным выше сферам социум. Все дело заключается в том, что в данный период происходит становление нового мирового порядка, существование которого невозможно без мощных информационных ресурсов.

В диссертационном исследовании отмечается, что архитекторы становящегося нового мирового порядка стремятся не допустить катастрофического исхода, связанного с антиглобалистским движением, с

возможной мировой антиглобалистской революцией. Инструментом такого противодействия являются PR-технологии, технологии информационной войны, используемые в «глобальной демократической революции», версиями которой являются «цветные революции» («оранжевая революция» на Украине, «революция роз» в Грузии и пр.). С точки зрения концепции структурно-синергетической социодинамики, по своей сути «цветные революции» – это вариации виртуальной революции, направленной на придание прозападной власти квазидемократической формы при помощи информационных технологий, используемых в сфере политики. Виртуальная революция есть информационно-психологический метод информационной войны, когда противоборство происходит в символическом пространстве, эффективно воздействуя на индивидуальное и общественное сознание.

Информационная война имеет комплексный характер и по своим методам, классификация которых имеет следующий вид: 1) Владение ситуацией и контроль над сражением. 2) Защита информации. 3) Кибернетическая война. 4) Электронная война. 5) Информационные террористы (хакеры). 6) Информационная блокада. 7) Война средств массовой информации. 8) Психологическая война. 9) Промышленный и экономический шпионаж. 10) Методы идеологического противоборства. 11) Сетевая война. 12) Интеллектуальные войны.

Обычно при описании достаточно широкого спектра социально-политических конфликтов в эпоху информационно-коммуникативной революции ограничиваются понятиями кибервойны, информационной войны и сетевой войны, однако к ним необходимо добавить понятие интеллектуальной войны. В противном случае невозможно будет обеспечивать комплексную безопасность человека, государства и социума.

В отечественной литературе активно разрабатывается проблема комплексной безопасности общества как целостного явления, которая суть гарантированная «законодательными и практическими мерами защищенность и обеспеченность национальных интересов» (М.С. Алешенков). Данная система национальной комплексной безопасности внутренне структурирована на следующие относительно самостоятельные, но взаимосвязанные друг с другом составляющие: социальную, экономическую, военную, геополитическую, информационную, техническую, экологическую, демографическую, медицинскую, правовую, культурно-образовательную, космическую. Все выделенные компоненты национальной комплексной безопасности человека, общества и государства математически смоделированы при помощи расчетных пространств соответствующих опасностей и угроз. Поэтому существенным вопросом является сопряженность комплексного характера информационной войны и комплексной безопасности социума как целого.

Обеспечение комплексной безопасности общества требует принимать во внимание игровую основу комплексного характера информационной войны. Комплексный характер информационной войны в современном обществе знания с его информационно-коммуникативными технологиями органически связан с компьютерным моделированием целенаправленных процессов и целеустремленных систем. Речь идет о том, что именно на основе комплексного

исследования эффективности целенаправленных процессов можно проектировать многообразие социальных процессов, в том числе и набор «цветных революций» и других операций информационной войны. Те же «цветные революции» представляют собой спроектированные на Западе процессы, целью которых является искусственная внутренняя дестабилизация различных регионов «постсоветского пространства». Именно такого рода дестабилизация посредством набора технологий информационной войны нацелена на смену векторов развития государств, возникших после распада Советского Союза, что в значительной степени влияет на динамику мировой истории. Перед нами качественно новое явление: метаигра мировой политики, которая изменяет правила игры в мире, тогда как прежняя мировая политика применяла установленные правила игры. Все изложенное выше дает возможность проанализировать специфику информационной войны на Кавказе, занимающем особое место в мировой политике и связанной с ней информационной войной.

Глава 2 «Специфика информационной войны на Кавказе» посвящена особенностям информационного противоборства крупных держав современности на Кавказе как стратегическом узле мира.

В параграфе 2.1 «"Большая игра" на Кавказе и информационное противоборство» дается детальный анализ идущей «Большой игры» на Кавказе между Америкой, Европейским Союзом, Россией, Турцией, Ираном, Китаем и другими державами. Анализ сложившейся ситуации в мировой политике приводит исследователей к выводу, что Кавказ в России представляет собой больше, нежели Кавказ. Фундаментальное значение доминирования на Кавказе выходит за границы территориального владения этим регионом – оно позволяет контролировать огромное геополитическое пространство. Многовековой опыт войны, а также социального, экономического и информационно-психологического противоборства ключевых игроков на Кавказе, показывает стратегическую значимость несиловых методов противоборства.

Место Кавказа в информационном противоборстве (информационной войне) обусловлено положением «Кавказ – вторая Евразия», тогда как сама Евразия является геополитической осью мира. Евразия и есть Россия, Российская империя, включая и Советскую империю, и возможную демократическую Российскую империю. Заслуживает внимания то немаловажное обстоятельство, согласно которому в эпоху глобализации традиционная империя уступает место «империи постмодерна», имеющей сетевую структуру. Именно в контексте постмодерна Россия имеет шанс стать демократической империей со своим единым стратегическим пространством и этнокультурным разнообразием. В случае осуществления проекта Евразийского Союза Россия в качестве демократической империи сможет оказаться впереди нынешнего Европейского Союза.

Однако этот уникальный шанс может быть реализован только в том случае, если Россия сможет выиграть информационное противоборство на Кавказе, выступающем ключом к ее существованию.

Америка, Британия и другие участники «Большой игры» на Кавказе используют различные технологии информационного противоборства, чтобы

дестабилизировать общественно-политическую и межэтническую ситуацию в России. Одной из таких манипулятивных технологий являются «информационные шумы», или «инфологемы», представляющие собой мифологизированную, искаженную, деформированную информацию.

Кроме того, через Кавказ проходят транспортные коммуникации, связывающие Запад и Восток, Север и Юг. После распада Советского Союза заметно стало присутствие США на Кавказе и Центральной Азии, в сферу их интересов попали крупнейшие коммуникационные и ресурсные инфраструктуры. В качестве одного из участников «Большой игры» на Кавказе Америка начала свою экспансию под предлогом борьбы с терроризмом и содействия демократическим процессам, хотя их реальная цель заключается в установлении контроля над громадными нефтегазовыми ресурсами Каспийского региона и обеспечении их доставки по международным транспортным коридорам. Россия выиграла информационную войну вокруг нефтепровода БТД (Баку – Тбилиси – Джейхан), сняв протесты против его проекта и сумев начать реализацию своего проекта Новороссийск – Бургас – Александруполс.

Особенности информационной войны на Кавказе детерминированы не только правилами «Большой игры», но и рядом факторов, присущих его цивилизации. Во-первых, необходимо принимать во внимание культурный ландшафт Кавказского горного региона. Во-вторых, в культурном ландшафте Кавказа опредмечена система фундаментальных традиционных ценностей, имеющая и отличия от систем ценностей европейской и дальневосточной цивилизаций, и нечто общее. В-третьих, необходимо учитывать специфику кавказских социумов, которая обусловлена их фрагментированностью и расположенностью между полюсами модернизации и традиционализма. В-четвертых, необходимо иметь в виду специфичность кавказской социально-культурной идентичности, обладающей значительным конфликтогенным потенциалом в условиях современной трансформации России и самого Кавказа. Этот ключевой вопрос включает в себя структуру и маркерный состав, связанный в масс-медиа с поведенческими установками. Перечисленные факторы кавказской цивилизации определяют особенности информационного противоборства на Кавказе, в котором немалое место отводится масс-медиа (телевидение, радио, печатная пресса, сайты Интернета). В социокультурном и социополитическом пространстве Кавказа используются персонализированные средства массовой информации и коммуникации. Эффективность новых персонализированных масс-медиа состоит в том, что они воздействуют на сегментированную аудиторию, каковой и являются кавказские социумы.

В параграфе 2.2 «Сетевые войны на Кавказе» говорится о том, что информационное противоборство (информационные войны) на Кавказе происходит в соответствии с новой теорией войн («emerging theory of war») – сетецентрической войны. Эта новая концепция войны основана на тезисе Э. Тоффлера и Х. Тоффлера, согласно которому «способ ведения войны отражает способ создания богатства». В современном развитом обществе способ создания богатства связан с моделью новой информационной и высокотехнологичной экономики. Соответственно, и сетецентричные войны представляют войны нового поколения, чья эффективность определяется

информационными ресурсами. Эти войны превосходят прежние поколения войн так же, как экономика постмодерна превосходит экономику индустриальной цивилизации (модерна).

В диссертационном исследовании внимание акцентируется на таком ключевом понятии теории сетецентричных, или сетевых войн, как «сеть», используемом в теории сетевого общества. Средства сетевой теории обладают познавательной мощью и гибкостью в процессе объяснения целого ряда черт современного сетевого социума, описываемого элементами сети. Сетевая теория обладает немалым интерпретативным потенциалом, что проявляется и в отношении информационных войн, разворачивающихся в глобальном информационно-коммуникативном пространстве.

Именно в этом пространстве осуществляются основные стратегические операции разведывательного и военного плана, а также сопровождающее их масс-медийное, дипломатическое, экономическое и техническое обеспечение. Центральная задача всех «сетевых войн» заключается в осуществлении «операций базовых эффектов» («Effects-based operations»), или ОБЭ, представляющих собой основную концепцию данной теории. Результатом ОБЭ является достижение Америкой полного и абсолютного контроля деятельности всех участников актуальных или потенциальных военных действий и тотальное манипулирование ими в ситуациях мира, созревания войны и осуществления боевых действий. Другими словами, предполагается непрерывный и нескончаемый характер «сетевой войны», чтобы Америка могла управлять всеми действующими силами человечества.

Поэтому, как подчеркивается в диссертационной работе, в рамках ведущейся «Большой игры» на Кавказе особые угрозы и вызовы представляют сетевые войны Запада во главе с Америкой, посредством которых осуществляется целенаправленное управление социальными процессами (например, «цветные революции»). Особенности сетевых войн заключаются, во-первых, в том, что они используют сетевые технологии для воздействия на широкий спектр информационных, социальных, психологических, когнитивных, этнических, религиозных и прочих факторов, действующих в определенном контексте; во-вторых, американская сеть внешне децентрализована, она не имеет четкой локализации в виде единого командного центра.

Сейчас сетевые войны в их мягком варианте апробируются Америкой в Грузии, Киргизии, Молдове и на Украине, причем на всем постсоветском пространстве они нацелены на значительное снижение геополитического, экономического и социального потенциала России, вплоть до ее распада. «Цветные», «бархатные», «оранжевые» революции представляют собой применение сетевых технологий и «оранжевой» сети. «Оранжевая» сеть является весьма эффективным инструментом проведения сетецентричной войны на Северном Кавказе как части России и Южном Кавказе.

Сама структура сетецентричных операций, разворачивающихся на Кавказе, выстраивается в соответствии с особенностями кавказской цивилизации (ксенический характер множества этнических культур, противоречивость взаимодействия этих культур, наличие различных конфессий, мобилизационный тип личности кавказца, архаические сетевые социальные

отношения и пр.). Координатором всех этих сетевых операций являются США, однако ими используется достаточно разнообразный набор таких инструментов, как неправительственные организации, fake-структуры, различного рода фонды (например, фонд Сороса), благотворительные организации, этнические движения и организации, структуры радикального ислама, криминальные группировки, масс-медиа, сайты в Интернете и пр. Все эти разнородные элементы не всегда даже знают о том, что они принимают участие в операциях сетевой войны (информационного противоборства) на Кавказе, направленных против России.

Так как всякого рода «оранжевые», «розовые» и другие «цветные революции» представляют собой искусственно спроектированные Западом целенаправленные социальные процессы для вытеснения России с Кавказа в ходе «Большой игры», то ей необходимо уметь действительно осуществлять стратегическое управление информационным противоборством на Кавказе. Не следует забывать того момента, что в каждой игре, тем более в «Большой игре» на Кавказе скрыт стратегический замысел.

В параграфе 2.3 «Стратегическое управление информационным противоборством на Кавказе» показывается, что стратегия эффективного управления Россией информационным противоборством на Кавказе предполагает создание адекватной реалиям с прицелом на будущее евразийской сети для ответа на вызовы глобальной сетевых войны. Для этого следует создать целеустремленные системы, описываемые многомерным векторным показателем, с которым связаны критерии оценки результатов их функционирования, а именно: класс критериев пригодности, оптимальности и превосходства. Математические формулировки этих классов критериев показывают, что критерий превосходства является частным случаем критерия оптимальности, тогда как последний представляет собой частный случай критерия пригодности. Необходимо конструировать эти целеустремленные системы таким образом, чтобы они соответствовали критерию превосходства в ходе информационного противоборства России с Западом на Кавказе. Такими целеустремленными системами и структурами должны быть специальные группы, состоящие из высокопоставленных чиновников, представителей различных спецслужб (СВР, ГРУ, ФСБ и др.), ученые с высоким интеллектуальным потенциалом, инженеры, социологи, политологи, культурологи, психологи, патриотически настроенные работники масс-медиа и деятели культуры. Задача такого рода специальной группы как целеустремленной структуры заключается в разработке, по мнению А. Дугина, модели евразийской сети, которая должна включить в себя основные элементы американского постмодерна и информационного подхода и одновременно быть направленной симметрично против вектора ее воздействия. Эту невероятно трудную задачу следует не только поставить, но и решить на основе постепенного повышения критериев оценивания качества от критерия пригодности до критерия превосходства, чтобы Россия могла не только избежать поражения в информационной войне с ее сетевыми технологиями, но и выиграть ее. Информационное противоборство России с Западом, в том числе и на Кавказе, можно выиграть исключительно при помощи сетевых технологий,

адаптировав при этом к собственным условиям и целям эти эффективные и бурно развивающиеся технологии.

Однако данную задачу практически невозможно будет решить, если Россия не сумеет выработать стратегию своего развития на длительную перспективу. Известно, что стратегию имеют сильные игроки, акторы мировой политики, что предполагает наличие интеллектуального, информационного и другого рода ресурсов, а также способность выходить на необходимый уровень метаигры. Преимущество стратегии перед тактикой заключается в том, что она дает возможность решать фундаментальные проблемы, недоступные для тактики. Поэтому предлагаемая евразийская сеть в качестве ответа на сетцентричные войны Запада не сможет достигнуть поставленной перед ней цели вне контекста стратегии развития России.

В настоящее время Россия постепенно начинает делать шаги к выстраиванию своей стратегии, чтобы обеспечить необходимое для ее существования и развития будущее. Это означает, что только в рамках сверхудаленных национально-государственных стратегий следует выработать и применять стратегию управления Россией информационной войной с Западом, особенно на Кавказе. Эта стратегия должна опираться на ряд стратегий, присущих различным сферам деятельности социума на Юге России, включающего Северный Кавказ. Стратегическое управление информационным противоборством на Кавказе может иметь позитивный результат для России и самого Кавказа в случае осуществления проекта «Кавказского дома». Не следует забывать того обстоятельства, что в географическом, историческом, культурном и цивилизационном аспектах Северный и Южный Кавказ выступают геополитически как одно целое. Его искусственное разделение способно значительно повысить риски и угрозы, которые существуют для России и всех государств Кавказа. Именно поэтому идея создания на Кавказе структуры, способной обеспечить мир и безопасность всего региона, заслуживает особого внимания.

Стратегическое управление информационным противоборством на Кавказе неразрывно связано с проектированием социальных целеустремленных систем и структур, чтобы обеспечить информационную безопасность нашего отечества во взаимосвязи с другими видами безопасности – геополитической, военной, политической, социальной, экономической, культурно-образовательной, экологической и др. Это стратегическое управление информационным противоборством сопряжено с управлением комплексной безопасностью Юга России. Эффективность стратегического управления в условиях информационного общества с необходимостью требует использования сетевых технологий, чтобы сделать социальные, культурные, экономические, геополитические, политические и прочие процессы прозрачными.

В Заключении подводится краткий итог исследования, определяются перспективы дальнейшего исследования.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях:**

В изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России

1. *Иванников О.В.* Большая игра на Кавказе в контексте информационного противоборства // Научная мысль Кавказа. Дополнительный выпуск. 2006. 0,6 п.л.
2. *Иванников О.В.* Методологические основы исследования информационной войны в современном обществе // Научная мысль Кавказа. Дополнительный выпуск 2. 2006. 0,6 п.л.

Другие издания

3. *Иванников О.В.* Сетевая война на Кавказе // Актуальные проблемы современных социально-гуманитарных наук. Ростов-на-Дону: «Наука-Пресс», 2006. 0,4 п.л.
4. *Иванников О.В.* Стратегическое управление информационным противоборством на Кавказе // Социально-гуманитарные проблемы современной России. Ростов-на-Дону: «Наука-Пресс», 2007. 0,4 п.л.
5. *Иванников О.В.* Комплексный характер информационной войны в современном обществе. Ростов-на-Дону: Антей, 2008. 1 п.л.
6. *Иванников О.В.* Комплексный характер информационной войны на Кавказе. Ростов-на-Дону: Антей, 2008. 5 п.л.

Сдано в набор 26.05.2008. Подписано в печать 27.05.2008.

Формат 60x84/16

Печать офсетная, гарнитура Times New Roman.

Тираж 100 экз. Заказ № 395.

Отпечатано ООО «Антей».

344037, г. Ростов-на-Дону, 24 линия, 20.